

УДК 811.161.1'373.611

РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТИПОВ В СЕМАНТИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ «СТАНОВЛЕНИЕ / ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРИЗНАКА»

Т. В. Веселкова

Саратовский государственный университет
E-mail kuznesova.08@mail.ru

В статье рассматриваются взаимодействие и координация разных словообразовательных типов в границах одной семантико-словообразовательной категории. Изучение таких словообразовательных структур выявляет их лексико-семантический потенциал, факторы, направляющие становление и развитие лексических значений производных слов.

Ключевые слова: семантико-словообразовательная категория, словообразовательный тип, дистрибуция, лексическое значение.

Development of Word-formation Types Specialization in the Word-formation Category «Formation/acquisition of an Attribute»

T. V. Veselkova

The article presents the interrelation and coordination of different word-formation types within the boundaries of one word-formation category. The study of such word-formation structures reveals their lexico-semantic potential and factors directing the formation and development of lexical meanings of derived words.

Key words: semantic word-formation category, word-formation type, distribution, lexical meaning.

В современных лингвистических работах язык изучается как средство познания, хранения и передачи информации о действительности. К сожалению, не все признают участие словообразовательных единиц в членении мира. Однако именно производные слова отражают связи между реалиями.

В настоящее время в лингвистике утвердилось признание наличия связи между словообразовательной структурой производного слова и его лексическим значением. Выявилась перспективность сопоставительного изучения близких и тождественных по семантике словообразовательных структур: «Семантико-словообразовательная категория, объединяющая в себе разные способы представления одной мотивационной (словообразовательной) семантики, оказалась рентабельной базой изучения законов моделирования лексических значений производных слов на основе разноразрядного их сопоставления»¹.

Изучение потенциала (потенциальных возможностей) словообразовательных средств русского языка чаще всего распространяется на потенциальные возможности моделирования

производных слов и их расчленения (при восприятии), значительно реже речь идёт о лексико-семантическом потенциале словообразовательных структур и о факторах, направляющих становление и развитие лексических значений производных слов. Трудности данного подхода, на наш взгляд, заключаются в том, что сами словообразовательные структуры мало обобщены, а попытки их классификаций проведены на уровне словообразовательных типов.

В последние десятилетия языковеды приходят к мысли о необходимости создания новых классификаций на основе инвариантного словообразовательного значения, изучения более широких словообразовательных подразделений – семантико-словообразовательных категорий. В данной работе принят широкий взгляд на границы семантико-словообразовательной категории (ССК) ‘становление / приобретение признака’ – как относительно состава производящих слов, так и относительно состава производных: в неё включены глаголы, мотивированные разными частями речи (*звереть* ← *зверь*, *желтеть* ← *жёлтый*) и принадлежащие к разным видам и залогам.

Увеличение числа работ, изучающих закономерности формирования лексических значений производных слов, является следствием отказа от перечня и описания автономных единиц, имеющих собственный набор семантических, грамматических и сочетаемостных характеристик, но при этом не имеющих связей и общих компонентов с другими лексемами. Новый подход к анализу лексических значений производных слов выявляет общие закономерности работы самого механизма их образования. И. С. Улуханов, например, предложил разграничить неидиоматичные и идиоматичные словообразовательные типы,² к сожалению, эта задача на сегодняшний день не решена, так как нет точного определения границ словообразовательных типов.

Выделенное в современной теории словообразования когнитивное направление даёт возможность исследовать явления, которые не поддаются описанию и объяснению прежними методами, помогает преодолеть ранее не решённые проблемы. Новое направление в теории словообразования позволяет переосмыслить и уточнить понятие словообразовательного типа, увидеть «перспективность перехода от классификации

словообразовательных типов, базирующихся на частеречной принадлежности мотиваторов, к классификации, исходящей из понятийной (когнитивной) их отнесённости»³.

В данном исследовании мы используем метод компонентного (семного) анализа, учитывая, что в лингвистике не выработан метаязык для описания словообразовательного и лексического значений. Нами выделен тип со значением «становиться (стать) таким, как названо мотивирующим прилагательным», не включающий в свой состав семы «выделяться», «быть таким», «казаться таким», на том основании, что они отражают разные денотативные сферы, имеют разную категориально-лексическую семантику (глаголы проявления признака, глаголы бытия / существования). Ср.: «...два продуктивных типа глаголов, производимых от основы имени прилагательного:... 2) на -еть со значением: “становиться, казаться, быть таким, какого обозначает производящее имя прилагательное”, например: *хорошеть, темнеть, светлеть, прыщаветь, постылеть, богатеть, вдоветь, свирепеть* и т. д.»⁴

Значения анализируемых производных слов складываются из нескольких частей – семантики мотивирующей части (значения мотивирующего слова), индивидуальных для данного слова компонентов и компонентов, повторяющихся в семантике других производных слов, ср. *краснеть* – «становиться / красным»: вертикальной чертой разделены два компонента, входящие в состав значения этого слова. Содержащийся в семантике отадективных глаголов разных типов (*ржаветь, паршиветь, яснеть, слепнуть, смягчаться, хрометь* и др.) компонент «становиться...» образует словообразовательную семантику всех этих слов. Идеей становления / приобретения признака объединяются отсубстантивные анализируемые глаголы разных типов. Можно выделить несколько типов производных:

– со значением «покрыться тем, что названо мотивирующим существительным»: *мрачиться* – «покрываться мраком; становиться тёмным», *грязниться* – «покрываться грязью, становиться грязным» и др.;

– со значением «приобретение субъектом некоторых признаков кого-, чего-нибудь»: *ноздриться* – «становиться пористым», *остеклениться* – «стать неподвижным и гладким, как стекло», *озвериться* – «стать жестоким, злобным, уподобиться зверю» и др.;

– со значением «лишиться того, кто, что названо мотивирующим существительным»: *обезлошадеть* – «лишиться лошади, лошадей, стать безлошадным», *обезземелеть* – «лишиться земли, стать безземельным» и др.

Каждое из указанных отношений часто осложняется дополнительными семантическими компонентами, имеющимися в словообразовательном значении мотивированных глаголов. Например, глаголы, мотивированные прилагатель-

ными, могут иметь следующие дополнительные семантические компоненты:

– «интенсивность действия»: *брызгнуть* – «болезненно полнеть, опухать, отекает», *измокать* – «становиться совершенно мокрым», *взмокать* – «становиться мокрым, сильно потеть» и др.;

– «фаза действия»: *слепнуть* – «становиться слепым; временно терять зрение» и др.

Глаголы, мотивированные существительными, могут иметь следующие дополнительные семантические компоненты:

– «приобретение тех признаков, которые характеризуют субъект действия в то время или в том месте, которые названы мотивирующими словами»: *вечереть* – «...а потом и домишко исчез, и остались поля, холмистые, нежно-зелёные под вечерующим солнцем», *лесеть* – «нет, видно, не только поля лесуют, лесует и человек...»;

– «превращаться в кого-, что-нибудь»: *кумиться* – «становиться кумовьями»,

– «пропитываться тем, что названо мотивирующим существительным»: *просолеть* – «пропитаться солью, стать солёным».

Таким образом, глаголы с указанным значением объединяются на основе общности мотивационных отношений, общности поля словообразовательной мотивированности⁵.

Наше исследование показывает, что лексико-семантический потенциал производного слова во многом определяется тем, какую сферу внеязыковой реальности оно описывает. Например, отадективные глаголы со словообразовательным значением «становиться таким, как указано мотивирующим прилагательным» независимо от модели избирают тематику «физическое качество», при этом каждая модель может иметь ещё некоторые предпочтительные темы:

– тематика «цветовой признак» избирается суффиксальными глаголами на – е (ть);

– тематика «внутренние качества» избирается префиксально-суффиксальными глаголами на – е (ть) с префиксом по- и префиксально-суффиксально-постфиксальными производными глаголами;

– тематика «внешние признаки» избирается суффиксально-постфиксальными глаголами.

Таким образом, отадективные глаголы указанной ССК разных моделей, как правило, избирательно характеризуют наблюдаемые физические ситуации с множеством признаков или внутренними состояниями человека. Очевидным представляется явление дистрибуции: специализации формантов – их преимущественного закрепления за определёнными тематическими группами.

Отсубстантивные суффиксальные глаголы в своём становлении и развитии в качестве лексем также обнаруживают зависимость от тематики существительных, отдают предпочтение названиям лиц и веществ, при этом имеют «собственные» переносные значения, например: *леденеть* – *перен.*

Цепенеть, холодеть (от страха, ужаса) (БАС⁶); сиротеть – перен. Становится покинутым, опустевшим. Сиротевишие поля (БАС).

Отадъективные словообразовательные модели имеют разные способности к формированию коннотативных различий, стилистических приращений. Например, производные глаголы с формантом -ну- и -а- содержат отрицательную субъективную оценку, которую, по-видимому, они наследуют от производящих прилагательных (ср.: мотивирующие глаголов на -нуть (дряхлый, слабый, волглый, мокрый, мягкий, сухой, дряблый, слепой, сиплый, брюзглый, блёклый, глухой, заскорузлый) и мотивирующие глаголов на -ать (ветхий, худой (тонкий), худой (ветхий), дикий, тощий, мелкий, лёгкий, нищий, тонкий, дорогой)).

Отадъективные глаголы, которые соотносятся со значением, обозначающим физическое качество предмета, отличаются денотативной определённой, а их лексические значения (ЛЗ) в абсолютном большинстве случаев лишены эмоциональных, ассоциативных (метафорических) наслоений (*крепнуть, круглеть, теплеть, рыхлеть* и др.). ЛЗ глаголов, соотносимых со значениями, обозначающими внешние и внутренние качества человека, напротив, в большинстве своём включают эмоционально-оценочные семы (*грузнеть, дряхлеть, худеть, глупеть, жаднеть, наглеть* и др.). Приведённые факты также раскрывают явление дистрибуции (специализации формантов), их преимущественного закрепления за определёнными коннотативными группами.

Ядро производных отсубстантивных глаголов составляют те, которые мотивированы существительными качественного значения, их ЛЗ близки к качественным прилагательным (например: *сирота, зверь, хам*), семантика которых качественная или оценочная. ЛЗ в абсолютном большинстве случаев имеют предсказуемые эмоциональные, ассоциативные (метафорические) наслоения: суффиксальные отсубстантивные глаголы с формантом -е- (-е- может быть частью форманта), как правило, характеризуются отрицательной субъективной окраской (*советь, столбенеть, звереть, сатанеть, фанатеть, сиротеть, костенеть, леденеть, потеть, оболванеть, стекленеть, холодеть, обескроветь, очертенеть, офонареть, остолбенеть* и др.).

Отадъективные глаголы, образованные по модели «прилагательное + -е (ть)», как правило, мотивированы многозначными производящими прилагательными, реже производное слово может быть равно (78 из 194 примеров) или «объёмней» (11 из 194 примеров) производящего по количеству совмещённых в нём лексико-семантических вариантов. Производные глаголы выборочно наследуют переносные значения производящих прилагательных, поэтому реже (13 слов) имеют переносные значения, как правило, унаследованные от мотивирующих прилагательных.

Независимо от тематики не все типы значений производящего прилагательного в равной

мере склонны развиваться в лексико-семантической структуре производного глагола. В производном слове развитие получают только ЛЗ, раскрывающие качественный признак исходного прилагательного (например *белый – белеть*). Не получают развития ЛЗ, утратившие сему качественности, специальные ЛЗ (например *белый – «светлый» (белое вино), «контрреволюционный» (поражение белых), «со светлой кожей» (белая раса), густой – «полнозвучный (о голосе)» (густой бас), зелёный – «состоящий, сделанный из зелени» (зелёный корм)*). Это объясняется тем, что в анализируемых производных глаголах выражается значение изменения, тогда как относительные прилагательные по природе своей статичны и ближе всего стоят к именам существительным, способным выполнить их синтаксические функции. Относительные прилагательные обозначают признаки, устанавливаемые через отношения между предметами, семантика их, таким образом, непосредственно «соприкасается» со значением существительных. А номинативность, идентифицирующий характер значения существительного предопределяют своеобразие его «трансформации» в глагол: существительное, как правило, не способно самостоятельно, лишь своим содержанием, «организовать» значение конкретного действия, вообще процессуального признака.

Как правило, однозначные производные глаголы мотивированы однозначными именами прилагательными, и только при этом условии ЛЗ производных глаголов могут быть определены правилом: «ЛЗ производных полностью соответствуют сумме значений мотивирующей основы (признак) и суффикса (его становление)»⁷, например: *шалеть – «становится шальным», яловеть – «становится яловой», ручнеть – «становится ручным», хохлатеть – «становится хохлатым»* и др. При этом условии выявляется высшая степень мотивированности, которую можно считать «эталонной» для выявления отклонения семантики производного от семантики типовых⁸.

Приведённая формула не является абсолютной, так как ЛЗ однозначных глаголов могут отличаться наличием / отсутствием компонента «интенсивность признака»: *сильнеть – «становится сильным, более сильным», белеть – «становится белым, белее», прочнеть – «становится прочным, прочнее»* и др. (всего 86).

Наличие у глаголов не одного ЛСВ может иметь разные причины. Во-первых, как правило, это многозначность исходного слова. Одно отдельно взятое значение производного слова, как правило, соотносено со всем содержанием значения производящего слова, например, *грубый – грубеть* в первых значениях.

Значительно реже отдельно взятое значение производного слова может быть соотносено только с какой-то частью значения производящего слова, например:

немой – перен. Не обнаруживаемый, не высказываемый прямо, затаённый. Немой укор (БАС)	неметь – перен. Терять чувствительность, цепенеть. Пальцы немеют от холода (БАС)
пьяный – Свойственный напившимся людям. Пьяный разговор (БАС)	пьянеть – Приходить в возбуждённое состояние от чего-либо. Пьянеть от радости (БАС)

ЛЗ производящего и производных слов, которые непосредственно соотнесены друг с другом, могут быть далеки от взаимоднозначного соответствия (мотивированные значения могут быть сложнее (пьянеть) или проще (неметь) мотивирующих значений по количеству вычленяемых в них обязательных семантических компонентов).

Следует учитывать и экстралингвистический, прагматический факторы, которые привносят индивидуальное значение в семантику производной лексической единицы.

Во-вторых, причиной многозначности производного слова может стать появление в его словообразовательной семантике («становление / приобретение признака») дополнительной семы связи – «выявление признака». Эту сему иногда называют вторичным словообразовательным значением (СЗ)⁹. Вторичное СЗ (или дополнительная сема связи) «выявление признака» появляется преимущественно в глаголах, мотивированных прилагательными со значением «цветового признака»: белеть – «выделяться своим белым цветом, виднеться (о чём-либо белом)» (*Белеет парус одинокий В тумане моря голубом. Лермонтов. Парус*), алеть – «выделяться своим алым цветом, виднеться (о чём-либо алом)» (*Как символ мира и свободы, Алетют флаги над Кремлём! Ошанин. Родина моя*) и др.). Анализируемые производные являются частично идиоматичными, построенными по регулярным словообразовательным моделям.

Изложенные факты дают возможность сделать следующий вывод: чем выше продуктивность словообразовательного типа, тем более выражены, предсказуемы закономерности образования ЛЗ глаголов.

Проведённое нами исследование позволило установить, что специфика словообразовательного процесса зависит от лексико-грамматических особенностей создаваемого слова, от соответствующих характеристик производящего слова, от наличия или отсутствия в его семантике таких компонентов, которые бы способствовали её преобразованию в необходимое новое значение. Таким образом выделяются два аспекта исследования: что можно извлечь из исходного значения и связанной с ним ситуации и на что можно «распространить» знак, какие новые ситуации вовлекаются в его семантическую орбиту. Реализацией лексико-семантического потенциала словообразовательной структуры является набор значений определённых типов у производных слов, которые в большинстве своём являются закономерным (и во многом предсказуемым) результатом применения основных стратегий словообразования к

семантическому материалу исходного значения и связанной с ним ситуации.

Понятийно-семантические и мотивационные характеристики производного слова, рассмотренные в единстве, являются рентабельной базой для решения многих дискуссионных вопросов, в частности, для решения классификационных вопросов лексического и словообразовательного уровня языка. Принадлежность производных слов одной и той же структуры к понятийно-семантической группе, лексико-семантическому полю и прочие семантические характеристики, с одной стороны, и фактор словообразовательной мотивированности, с другой, находятся в отношении тесного взаимодействия. Методика сопоставления лексико-семантической структуры (системы лексико-семантических вариантов) производящего слова и семантической структуры производного в рамках словообразовательного типа позволит исследовать специфику выражения словообразовательного значения, выявить особенности словообразовательной мотивации, соотношения имплицитных и эксплицитных компонентов производящего и производного значений.

Представленные в данной работе закономерности в основных своих чертах в сопоставлении с обнаруженным в других исследованиях названного направления¹⁰ раскрываются как своего рода инварианты словообразовательных тенденций и механизмов: развитие от единичного к регулярному и от дублетности к синонимике и семантическому размежеванию равнозначных образований; влияние внутрисистемных ассоциаций и культурно-этнических особенностей языкового сознания на формирование семантики и мотивационных отношений производных слов; неравноценность влияния разных мотивационных зависимостей производных слов (при их полимотивированности) на действующие законы словопроизводства и возможность разграничения на этой основе сильных и слабых мотиваций; приоритетность неформальных факторов дистрибуции формантов в границах одной словообразовательной категории; опознаваемость (по совокупности признаков) языковых словообразовательных стандартов и окказиональных моделей.

Примечания

- ¹ Кузнецова Т. Лексико-семантический потенциал словообразовательных структур (на материале моделей семантико-словообразовательной категории «становление / приобретение признака»): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004. С. 188.
- ² См.: Улуханов И. О закономерностях сочетаемости словообразовательных моделей // Русский язык. Граммати-

- ческие исследования : сб. ст. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1967. С. 178.
- ³ Кадькалова Э. К изучению законов словопроизводства : Агентивные глаголы в русском языке. Саратов, 2007. С. 30.
- ⁴ Русская грамматика : в 2 т. / ред. Н.Ю. Шведова. М., 1980. Т. 1. С. 347.
- ⁵ Под полем словообразовательной мотивированности нами понимается совокупность взаимосвязанных, разнообразных по языковому статусу (единственных / множественных, собственно словообразовательных / мотивационно-словообразовательных, непосредственных / опосредованных, прямых / переносных, метафорических / ассоциативных, осознаваемых / неосознаваемых в синхронной системе языка) мотиваций производных слов одной темы.
- ⁶ Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М. ; Л., 1950–1964.
- ⁷ Улукханов И. Глаголы на -еть в современном русском языке (О продуктивности и регулярности словообразовательного типа) // Земская Е. А., Шмелев Д. Н. Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966. С. 129.

- ⁸ В научной литературе существуют различные классификации соотношения ЛЗ производного и производящего слова, но они не отображают всех существенных взаимоотношений производного и производящего слов. В нашем исследовании применяется составленная ранее классификация: а) высшая степень мотивированности (количество и денотативная направленность ЛЗ производного совпадают с количеством и денотативной направленностью ЛЗ производящего); б) вторая степень мотивированности (разный объём ЛСВ при общей денотативной направленности соотносительных ЛЗ); в) третья степень мотивированности (совмещение признаков общей и разной денотативной направленности ЛЗ производного и производящего); г) четвёртая степень мотивированности (только разная денотативная направленность ЛЗ производного и производящего слов). См.: Кузнецова Т. Лексико-семантический потенциал словообразовательных структур (на материале моделей семантико-словообразовательной категории «становление / приобретение признака») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004. С. 19.
- ⁹ См.: Русская грамматика : Т. 1. С. 346.
- ¹⁰ См.: Кадькалова Э. Указ. соч. С. 30.

УДК 811.161.1'42

СИНКРЕТИЗМ ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ

Е. Ю. Викторова

Саратовский государственный университет
E-mail: helena_v@inbox.ru

В статье, посвященной изучению синкретизма дискурсивных слов (дискурсивов) русской научной речи, наряду с двумя основными типами дискурсивов – регулятивами и организаторами – выделяются синкретичные типы, сочетающие в себе разные виды информации: дискурсивно-регулятивную и фактуальную, прагматическую и грамматическую, дискурсивную и регулятивную.

Ключевые слова: дискурсивные слова, синкретизм, регулятивная информация, дискурсивная информация, русский язык, научная речь.

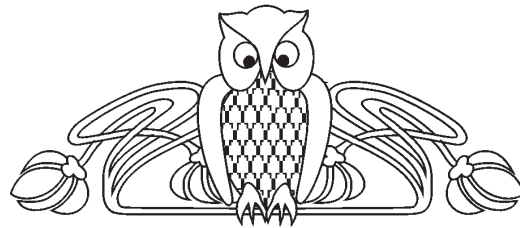
Syncretism of Discursive Words

E. Yu. Viktorova

In the article, dedicated to the research of the syncretism of discursive words (discursives) of the Russian scientific speech, alongside the two main types of discursive words – regulators and organizers – syncretic types, combining different types of information – discursive and regulatory, factual, pragmatic and grammatical, discursive and regulatory – are singled out.

Key words: discursive words, syncretism, regulatory information, discursive information, Russian language, scientific speech.

Предметом нашего исследования являются вербальные способы выражения вспомогательной функции в коммуникации – особые лексические единицы: слова, словосочетания и устойчивые

речевые обороты (иногда предложения), функция которых заключается в помощи коммуникантам в процессе создания дискурса, его реализации и восприятия. Такие единицы в последние десятилетия в лингвистике принято называть дискурсивными словами или дискурсивами¹.

Дискурсивы носят транскатегориальный характер, критерием объединения всех этих разнородных единиц в один класс дискурсивов является их общая функция, связанная с регулированием и организацией процесса коммуникации. Для нас дискурсивы – это единицы прежде всего функционально-прагматического уровня, которые могут иметь разное значение и разную структуру. Дискурсивные слова характеризуются отсутствием денотативного значения. Семантика дискурсивов, с одной стороны, размыта, расплывчата, с другой стороны, их значения комплексные, слитные, неразложимые на составляющие.

Одна и та же дискурсивная функция способна выполняться разными дискурсивами, которые можно представить в виде синонимических рядов дискурсивных слов, заполняющих одни и те же позиции в дискурсе: например, в устной коммуникации начать выступление можно с помощью дискурсивов *прежде всего; сначала; во-первых; начну с того, что; так*, и часто абсолютно не играет роли, какой из синонимов выбрать, так как